

(Перевод: Ориана)

Лидеры «Девяти царств» и «Куньлуня» стояли лицом к лицу под платаном.

Молодой человек и мужчина средних лет.

На одном был надет серый костюм, а на другом черный мужской френч, похожий на военный китель.

Ствол платана между ними был подобен перегородке между двумя мирами, образуя сильный и резкий контраст.

Бывшие товарищи по оружию стали конкурентами.

«Мне очень любопытно. Ты находишься далеко в Цзинчэне, но приезжаешь в Лочэн два раза в месяц. Что тебя сюда влечет?» – спокойно спросил Чжэн Юаньдун, стоя под платаном.

Хэ Цзиньцю улыбнулся: «Босс Чжэн шутит. Прошлой ночью Куньлунь успешно захватил четырех преступников. Как Девять царств могли не взглянуть? Кстати, поздравляю».

«Это обязанность Куньлуня, так что нет нужды поздравлять, – не раздумывая, ответил Чжэн Юаньдун. – К тому же пять человек еще на свободе, не время праздновать».

«Обязанность... – Хэ Цзиньцю улыбнулся и сказал. – Это босс Чжэн напоминает мне, что Девять царств недавно нарушили правила».

С самого начала, когда были созданы эти две организации, их функции были различны.

«Куньлунь» не занимается внешними зарубежными делами, а «Девять царств» не вмешивается во внутренние дела в стране.

Точно так же, как и разница между ЦРУ и ФБР, хотя ЦРУ контролирует 70% разведанных за рубежом и может даже самостоятельно планировать небольшие военные действия, внутри страны они по-прежнему не имеют легитимной власти.

То же самое верно и для «Девяти царств».

Но Хэ Цзиньцю, похоже, никогда не собирался соблюдать это правило. В девятнадцати городах две организации «Куньлунь» и «Девять царств» были переплетены, и время от времени возникали неожиданные конфликты.

В столице обе стороны едва не столкнулись из-за девушки-путешественницы по имени Цзю Жань.

Тут Хэ Цзиньцю внезапно спросил: «Босс Чжэн совсем не беспокоится?»

«Зачем беспокоиться?» – в ответ спросил Чжэн Юандун.

«Как только групповой чат Хэ Сяосяо будет создан, путешественники со всей страны устремятся в руки Девяти царств. К тому времени в Куньлуне никого не останется. Как вы гарантируете, что сможете выполнять свои обязанности?»

Пока он говорил, с неба, кружась, опустился лист платана, и Хэ Цзиньцю слегка смял его в руке: «Я знаю, что босс Чжэн обладает способностью доставать генные препараты, таким образом даже обычные бойцы могут принести большую пользу. Но ты когда-нибудь рассказывал своим маленьким друзьям в Куньлуне, что эти генные препараты имеют последствия?»

Чжэн Юандун сказал: «У каждого свой выбор. Раз выбор сделан, нет места для сожалений».

«Кстати, почему Куньлунь всю информацию о Лю Дэчжу поднял до уровня «совершенно секретно»? – спросил Хэ Цзиньцю. – Хотя он переместился прямо рядом с Ли Шутоном, крупной фигурой во внутреннем мире, у меня такое чувство, что что-то неправильно».

Чжэн Юандун покачал головой: «Я отказываюсь отвечать».

Кончики пальцев Хэ Цзиньцю внезапно вытащили золотую монету, словно играя с ней. Золотая монета прыгала между его тонкими костлявыми пальцами, перекатывалась от мизинца к указательному пальцу, взад и вперед, взад и вперед, как будто она была живой.

Лицевая сторона золотой монеты представляет собой кольцевой узор из колосьев пшеницы, а обратная сторона – два скрещенных длинных меча.

Он посмотрел на Чжэн Юандуна и спросил: «Я лично отправился наблюдать за Лю Дэчжу, старый командир отделения, он определенно тебе не нравится. Тогда зачем нужно было повышать его степень секретности? Чтобы защитить его? Или, защищая его, защитить других? А может, чтобы ввести меня в заблуждение?»

Листья на земле между ними двумя внезапно закружились, как будто их мягко шевелил невидимый ветер.

Хэ Цзиньцю не мог разобраться в истории прошлой ночи, так как «Куньлунь» перекрыл доступ ко всей информации.

Однако он знал Чжэн Юаньдуна.

«Старый командир отделения, – сказал Хэ Цзиньцю, – ты ведь не Лю Дэчжу хочешь защитить, не так ли?»

Но Чжэн Юаньдун не ответил на вопрос, а посмотрел на золотую монету в его руке и улыбнулся: «Я не знаю, какой сверхчеловек оставил после себя запретный предмет ACE-099, также известный как «Золотая монета истины», которая позволяет отличить правду от лжи».

Золотая монета уверенно упала в руку Хэ Цзиньцю, он удивленно сказал: «Старый командир, ты действительно знаешь все».

«Хотя запретный предмет ACE-099 исчез очень давно, его действие не является секретом», – ответил Чжэн Юаньдун.

«Что ж, похоже, сегодня я не получу ответ, однако, – Хэ Цзиньцю улыбнулся еще шире, – я не остался ни с чем».

Сказав это, Хэ Цзиньцю развернулся и ушел, золотая монета в его руке тихо завывала.

Сев на заднее сиденье черной машины, припаркованной на обочине на улице Синшу, он неторопливо вынул из-за пазухи 100-граммовый золотой слиток.

Хэ Цзиньцю осторожно прикоснулся золотым слитком к запретному предмету ACE-099.

В одно мгновение золотой слиток, будто расплавленный, влился в золотую монету, но размер золотой монеты совершенно не изменился.

Постепенно узор на золотой монете пришел в движение подобно жидкости, как на поверхности спокойного озера.

Хэ Цзиньцю тихо сказал: «Мой долг выплачен».

В один миг узор на лицевой стороне золотой монеты вновь превратился в кольцо из пшеничных колосьев, и все успокоилось.

Хэ Цзиньцю смотрел в окно. Он пришел с Золотой монетой истины, но босс Чжэн не дал ему возможности получить ответ.

«Предварительным условием должно быть вращение золотой монеты пальцами на тыльной стороне ладони, это слишком бросается в глаза», – вздохнул он.

Водитель в первом ряду взглянул в зеркало заднего вида и спросил: «Босс, нашим людям не удалось установить местонахождение пятерых беглых подозреваемых. Говорят, что Куньлуню удалось получить какие-то зацепки во время допроса. Вы хотите найти способ заполнить их?»

Хэ Цзиньцю покачал головой: «Это территория босса Чжэна, пусть сам разбирается».

...

Поскольку на следующий день был Национальный праздник, ученики во второй половине дня не хотели учиться, все только и говорили о поездке на гору Лаоцзюнь.

В три часа дня классный руководитель Тянь Хайлун внезапно объявил классу, что каникулы начнутся раньше: «Хотя я и отпускаю вас на каникулы пораньше, я надеюсь, вы понимаете, что вы уже старшеклассники. Так что будьте спокойнее и не ведите себя как дикари».

Цин Чэнь был удивлен, ему сегодня даже не придется прогуливать уроки.

Он побыстрее ушел из класса, встретился с Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь, и они сели на автобус, направляющийся на гору Лаоцзюнь.

Малышка Ли Тунъюнь несла на спине свой рюкзак, полный закусок.

Однако Цин Чэнь не знал, что маршрут Ху Сяоню и остальных, похоже, изменился из-за рано начавшихся каникул. Арендванный автобус остановился перед школой в пять часов дня.

В 17:20 ученики классов 2-3 и 2-4 собрались перед автобусом, сходяв перед этим домой.

Неподалеку двое членов «Куньлуня», которые следили за Лю Дэчжу из машины, увидели это и немедленно сообщили об этом в штаб: «Со стороны Лю Дэчжу происходит что-то ненормальное. Похоже, они арендовали автобус для поездки. Какие будут инструкции? Вышлете подкрепление?»

Дежурный в штабе ответил: «Командир Лу получил сообщение, что подозрительные лица объявились в уезде Мэн к северу от Лочэна. Похоже, они покидают город. Их сейчас преследуют. Командир Лу велел вам двоим не отставать от Лю Дэчжу, подкрепления пока не будет. Несколько наших братьев были ранены и взяли отпуск, подождите, пока они завтра выйдут и сразу же поспешат заменить вас, а сегодня усердно поработайте».

«Хорошо, это не сложно», – ответили два члена «Куньлуня».